

Глава 7

Юй Мэйжэнь

Глубокой ночью, в час третьей стражи, небо вновь разверзлось проливным дождем.

Ян Ихай проснулся от порыва холодного ветра. С трудом оторвав голову от подушки, он побрел закрывать окно. Взглянув на флигель напротив, он заметил в комнате Юй Чуцю тусклое, подрагивающее пламя свечи — в этой непроглядной, омываемой ливнем тьме оно казалось бесконечно одиноким.

Накинув верхнюю одежду, Ян Ихай вышел из своих покоев. Зевая на ходу, он без стука толкнул дверь к Юй Чуцю.

— Почему ты всё еще не спишь? — Ян Ихай, потирая заспанные глаза, уселся на свое привычное место.

Юй Чуцю замер в изумлении. Видя, как гость устраивается поудобнее, он смутился еще сильнее. Отложив кисть, он тихо подошел к Ян Ихаю со спины. Подхватив его под локоть и мягко коснувшись плеча, он попытался приподнять сонного друга.

— Уже поздно, иди к себе. Давай я тебя провожу, — негромко, с бесконечной нежностью уговаривал Юй Чуцю.

— Не хочу. Ты почему не ложишься? Пока ты работаешь, я тоже не усну.

Ян Ихай оказался в его объятиях, прижавшись спиной к худощавой груди. Полуприкрыв глаза, он с наслаждением вдыхал исходивший от одежды Чуцю тонкий, едва уловимый Аромат Цзимо. Заметив глубокие тени под глазами друга, Ян Ихай капризно высвободился и упрямо уселся обратно.

— Что ты там пишешь?

— Нужно подготовить кое-какие бумаги для управы.

Юй Чуцю хотел было снова уговорить его встать, но, поняв, что тот ни за что не уйдет, лишь вздохнул. Вернувшись за стол, он вновь принялся за работу.

Ян Ихай, едва держась, чтобы не сомкнуть веки, окинул взглядом горы свитков.

— И всё это нужно переписать до рассвета?

— Хм.

— Тогда я помогу тебе с тушью.

Сонливость понемногу отступала. Ян Ихай оживился и мягко улыбнулся.

Юй Чуцю неловко повел плечами:

— Не стоит, я справлюсь сам. Тебе правда лучше отдохнуть.

Он снова попытался спровадить гостя, но Ян Ихай ловко перехватил его руку и вложил в пальцы кисть, а сам принялся методично растирать тушь в тушечнице.

— Хватит болтать. Пиши давай. Захочу спать — уйду.

Юй Чуцю улыбнулся и больше не проронил ни слова.

Той ночью за окном шумел дождь, а в комнате, в круге теплого света, две тени сливались в одну. И до самого утра тишину нарушал лишь шелест бумаги.

На следующий день, несмотря на бессонную ночь, Юй Чуцю, как и подобало наставнику, с первыми лучами солнца уже стоял у ворот поместья Юй, встречая учеников. Однако усталость брала свое. Когда дети принялись заучивать тексты, он, сидя за столом, то и дело начинал «клевать носом».

В это время Ян Ихай, прикорнувший прямо на рабочем столе Юй Чуцю, чувствовал себя не лучше. Неудачно повернувшись, он с грохотом свалился на пол, отчего и проснулся, недовольно ворча себе под нос.

Зевая во весь рот и потягиваясь, он спустился во двор.

Едва Ян Ихай вышел к ученикам, как увидел, что несколько сорванцов, воспользовавшись тем, что учитель задремал, подкрались к нему с кистями — они явно вознамерились разрисовать его лицо!

Ян Ихай почувствовал, как внутри всё закипает. Совсем от рук отбились!

Он бесшумно подошел к ним и, точно назойливых мух, разогнал проказников взмахом рукава.

— Хи-хи... — прыснул один из мальчишек, прикрыв рот ладонью.

— Тсс! — Ян Ихай шикнул на них, боясь, что они разбудят Чуцю. Он погрозил им кулаком, обещая задать трепку, если не угомонятся. Увидев, что дети притихли, он удовлетворенно кивнул и направился к колодцу на заднем дворе.

Стоило ему войти в заднюю дверь, как навстречу, сияя улыбкой, выскочил Су Цзытянь.

— Ян...

— Ты где шлялся эти два дня?!

Вместо приветствия мальчик получил крепкий щелбан. Су Цзытянь обиженно схватился за лоб и, хлюпая носом, посмотрел на Ян Ихая, который был выше его на целую голову.

— Я в школу ходил, — пролепетал он.

— В школу?

— Ну да.

— И где же это?

— В городе, в Академии Шигу, — честно признался мальчик.

— В Академии Шигу?! — Ян Ихай схватил его за воротник. — Да это же школа для аристократов! Откуда у тебя такие деньги?!

Су Цзытянь, перепугавшись не на шутку, отчаянно закричал:

— А-а-а-а!! Сестрица, спаси! Брат Ян меня бьет, у-у-у...

— Не мели чепухи! Когда это я тебя бил?

Не успел Ян Ихай договорить, как по его лицу прилетела звонкая пощечина. Не успел он опомниться, как Су Цзытяня у него буквально вырвали из рук.

— Не бойся, братишка, я здесь! — Су Цзычуань, точно насадка, спрятала «белокожего младшего братца» себе за спину.

— Сестра... — Су Цзытянь смотрел на нее с безграничной благодарностью и обожанием.

— Черт! Да ты, бешеная баба, совсем страх потеряла?! — Ян Ихай был вне себя от ярости. — Зря я вчера тебя спасал, глаза бы мои не смотрели!

— А нечего на слабых нападать! Пользуешься тем, что выше моего брата, и задираешь его? Хм! Погоди несколько лет, он тебя перерастет! И не надейся, что это пустые слова — на старшего брата посмотри. Хоть мы и от разных матерей... но отец-то один!

Су Цзычуань начала фразу с явным отвращением, произнося слово «брат», но когда за спиной Ян Ихая внезапно возник Су Цзыянь, она тут же извернулась и добавила последнюю примирительную фразу.

Ян Ихай чувствовал себя так, будто на него незаслуженно обрушились все кары небесные.

— Да мне плевать, от одной вы матери или от десяти! Я спрашиваю: ты знала, что он в школу пошел? — Он ткнул пальцем в сторону Су Цзытяня.

Мальчик втянул голову в плечи:

— Деньги на учебу мне Господин Юй дал, я ничего не крал.

— Что?! — Су Цзычуань округлила глаза. — Ты смеешь подозревать моего брата в воровстве?! Семья Су испокон веков была честной, мы на такую мерзость не способны! Ян Ихай, ты судишь о людях по своей испорченности!

— Да когда я...

— Сестра права. Мы, семья Су, можем быть бедны и обездолены, но чужого никогда не возьмем, брат Ян.

Прежде чем Ян Ихай успел возразить, подал голос стоявший за его спиной Су Цзыянь. Его тон был спокойным, но не допускающим возражений.

Ян Ихая казалось, что он сейчас лопнет от негодования.

— Да когда я говорил, что он украл?! Вы хоть понимаете, что Старик Юй сейчас перебивается с хлеба на воду? В доме жрать нечего, а этот по академиям расхаживает?!

Троица замерла. В воздухе повисла тяжелая тишина.

Су Цзычуань, нахмурившись, задумчиво произнесла:

— Не может быть... Господин Юй позавчера дал мне денег на румяна и белила, а еще купил книги для старшего брата...

Услышав это, Ян Ихай пришел в еще большее бешенство. Он с силой ткнул ее пальцем в лоб:

— Он дает, а вы и рады брать?! Совесть у вас есть вообще?! Старик Юй приютил вас, кормит, крышу над головой дал, а вы тянете из него последнее! Вы же знаете его характер! Будет у него одна чашка риса — сам голодным останется, а другому отдаст! Вы хоть знаете, до сколько он в последние дни работает, когда спать ложится?! А вы... книги? румяна? академия? Совсем головы на плечах нет!

Распаляясь всё сильнее, Ян Ихай дотянулся через плечо Су Цзычуань и отвесил подзатыльник Су Цзытяню.

— Ой! Больно же! — Мальчик потер макушку, обиженно глядя на сестру.

Су Цзычуань, видя, что брата снова обидели, опять пошла в атаку:

— Ты чего дерешься?! Он тебя не трогал! Хочешь драться — на меня нападай! Это я тебя ударила. Ну же, бей!

С этими словами она гордо выпятила грудь и подставила лицо под удар.

— Хм! — Ян Ихай сдержался. — Один краше другого, все как на подбор безответственные! Если нужны были деньги, почему у меня не попросили?

«Хотя я бы всё равно не дал! Хе-хе...»

— А ты бы дал? — Су Цзычуань презрительно сощурилась.

—...

— В любом случае, наставник сам дал эти деньги, мы их не вымогали. Нас не в чем винить! — отрезала Су Цзычуань. — И не тебе нас попрекать! Ты сам на год старше моего брата, а что-то не видать, чтобы ты деньги в дом приносил. Сидишь тут целыми днями, только и знаешь, что лопать да бездельничать!

— Ты...! — Ян Ихай едва не задохнулся от возмущения. — Я, вообще-то, за комнату плачу! Понятно?!

— И на сколько твоей платы хватает? — вставил Су Цзыянь. — Я заметил, что за те несколько месяцев, что ты здесь, Господин Юй похудел вдвое.

— Если бы ты хоть немного жир согнал, Старик Юй не был бы таким тощим! — Ян Ихай был на грани срыва.

— Я в школу пошел... — Су Цзытянь робко попятился к выходу. — Не пропадать же деньгам за обучение...

С этими словами он, точно напуганный заяц, юркнул в заднюю дверь.

Ян Ихай хотел было броситься вдогонку, но Су Цзычуань преградила ему путь...

Вскоре вслед за младшим братом ушли и Су Цзыянь с сестрой.

Ян Ихай, кипя от злости, набрал таз воды и принялся умываться, пытаясь хоть немного остудить свой пыл.

<http://bllate.org/book/17540/1701278>